

— Третий молодой господин Лэн. Это невозможно. У меня теперь есть семья, а ты предлагаешь поговорить наедине? Ты что, специально хочешь, чтобы нас неправильно поняли?

Слова «есть семья» глубоко ранили сердце Лэн Чуаньфэна.

Когда-то Шэнь Сюинь тоже говорил ему, что они могут открыться, что Лэн Чуаньфэн может войти в дом Шэнь и стать частью семьи.

Но он отказался, он не хотел публично признавать свои отношения.

Теперь же Шэнь Сюинь...

Снова глубоко вздохнув, Лэн Чуаньфэн тихо произнес:

— Сюинь, ты должен быть так жесток со мной?

Шэнь Сюинь улыбнулся:

— Третий молодой господин Лэн, если бы ты не был здесь, то не услышал бы ничего жестокого.

Это был прямой намек уйти.

Лэн Чуаньфэн глубоко посмотрел на Шэнь Сюиня, опустил глаза и быстро ушел...

Остальные посетители ресторана, естественно, услышали весь этот диалог.

Те, кто раньше не знал о Шэнь Сюине и Лэн Чуаньфэне, теперь поняли, кто они.

Шепот и обсуждения доносились до Шэнь Сюиня.

Он усмехнулся, а затем с улыбкой повернулся к Дунфан Сяню:

— Дунфан, пойдём.

Дунфан Сянь взглянул на него и кивнул.

Затем, в позе защитника, Шэнь Сюинь встал слева от Дунфан Сяня, слегка обняв его, и они вышли...

На улице Шэнь Сюинь слегка отстранился:

— Прости, Дунфан, я использовал тебя.

Дунфан Сянь темным взглядом посмотрел на Шэнь Сюиня.

Шэнь Сюинь пристально смотрел в ответ, его взгляд был твердым:

— Дунфан, я извиняюсь за то, что использовал тебя, но не жалею об этом. Я...

— Хватит.

Дунфан Сянь спокойно прервал его.

Шэнь Сюинь сжал губы.

Дунфан Сянь опустил глаза:

— Пойдем домой.

Шэнь Сюлинь пристально посмотрел на Дунфан Сяня и кивнул:

— Хорошо.

На обратном пути в машине атмосфера была немного напряженной, но в то же время и интимной.

Невысказанные слова Шэнь Сюлиня...

Если бы он не был прерван, что бы он сказал?

Шэнь Сюлинь подумал, признание? Признание в том, что у него появились чувства?

Сможет ли другой принять такие чувства?

Он не чувствовал от Дунфан Сяня схожих эмоций.

Но он также не замечал, чтобы Дунфан Сянь обращал внимание на женщин.

Казалось, его взгляд был слишком пустым и темным, полным тайн, сосредоточенным только на культивации...

Ладно, ладно, конец света близко, пусть все идет своим чередом.

С этой мыслью Шэнь Сюлинь расслабился.

Дома они вошли в виллу.

Шэнь Сюлинь остановил Дунфан Сяня:

— Дунфан, ты идешь практиковаться?

Дунфан Сянь кивнул.

Шэнь Сюлинь подумал и сказал:

— Тогда отдохни, спокойной ночи.

Дунфан Сянь немного помедлил и тоже произнес:

— Спокойной ночи.

Шэнь Сюлинь смотрел, как фигура Дунфан Сяня исчезает в комнате на втором этаже.

Затем он глубоко вздохнул.

Казалось, этот человек сознательно отталкивал его... или, точнее, отталкивал чувства.

Но почему?

За пятнадцать дней до конца света в подвальном складе клана Шэнь скопилось большое

количество цемента и песка.

Именно так, цемента и песка.

Шэнь Сюлинь уже решил сделать особняк клана Шэнь их штаб-квартирой.

И вокруг него создать базу клана Шэнь.

Особняк также можно использовать как командный центр.

Поэтому его нужно было укрепить, как крепость.

Электрические сети и прочее уже были готовы, оставалось только построить замок.

В этот день Шэнь Сюлинь привел Дунфан Сяня в дом Шэнь и официально представил его всем членам семьи.

Конечно, это было представление как союзника.

Члены семьи Шэнь отнеслись к Дунфан Сяню с большим уважением.

Однако излишняя забота Шэнь Сюлиня о Дунфан Сяне не ускользнула от внимания Ян Фэнь и Сюй Южань.

Поэтому после ужина Сюй Южань отвела Шэнь Сюлиня в комнату:

— Мам?

Шэнь Сюлинь был удивлен.

Сюй Южань немного помедлила, а затем осторожно спросила:

— Сюлинь, ты, ты... снаружи говорят, что ты расстался с Чуаньфэном из-за господина Дунфана. Мама смотрит на тебя и кажется, что ты... ты влюблен в него. Это так?

Шэнь Сюлинь был ошеломлен. Неужели его чувства к Дунфан Сяню так очевидны?

— Сюлинь?

Видя, что сын молчит, Сюй Южань занервничала.

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся. Сейчас его мать и Ян Фэнь не знали о конце света и его снах.

Они не знали настоящей причины его расставания с Лэн Чуаньфэном.

Они думали, что война между их семьями началась из-за того, что клан Лэн попытался навредить Шэнь Сюлиню, и это уже было невыносимо!

Поэтому Шэнь Сюлинь сказал:

— Мама, я расстался с Лэн Чуаньфэном не из-за Дунфан Сяня, а потому что Лэн Чуаньфэн ненадежен.

— А, вот как... что он сделал?

Сюй Южань поспешила спросить.

— Об этом говорить не стоит. Мама, просто знай, что в клане Лэн нет хороших людей, они теперь наши враги.

Твердо сказал Шэнь Сюлинь.

Сюй Южань немного помолчала, а затем спросила:

— А как насчет господина Дунфаня?

Шэнь Сюлинь задумался, а затем ответил:

— Мама, могу сказать только то, что у меня действительно есть чувства к нему, но он не отвечает мне взаимностью. Пусть все идет своим чередом.

Сюй Южань не знала, что сказать. Утешать сына или подбадривать?

Казалось, что ни то, ни другое не подходило.

В конце концов, она только сказала:

— Хорошо, ты сам знаешь, что делаешь. Мы не будем вмешиваться. Кого бы ты ни любил, главное, чтобы ты был счастлив.

Шэнь Сюлинь почувствовал тепло в сердце, глядя на свою ухоженную мать, вспоминая, как она выглядела в прошлой жизни, он улыбнулся:

— Я знаю, спасибо, мама.

Сюй Южань улыбнулась:

— Глупый, за что благодарить, мы же семья.

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся.

Покинув дом Шэнь, в машине Шэнь Сюлинь спросил:

— Дунфан, моя семья немного эмоциональна, ты не испугался?

Дунфан Сянь повернул голову и сказал:

— Нет, твоя семья прекрасна. Ты счастливчик, что вырос в такой семье.

— Да.

Шэнь Сюлинь с улыбкой кивнул:

— Действительно счастливчик. А как насчет твоей семьи, Дунфан?

Желая понемногу узнавать о нем все, Шэнь Сюлинь спросил как бы между прочим.

Дунфан Сянь немного помолчал, а затем спокойно сказал:

— Моя семья гораздо больше и сложнее твоей. Мой отец не был любимчиком в семье, и моя

мать тоже не была любима отцом. Мне не так повезло, как тебе. Но моя мать всегда хорошо ко мне относилась.

— Дунфан.

Шэнь Сюлинь слегка сжал руль. Затем, на светофоре, он повернул голову и шутливо сказал:

— Твои родные не здесь, ты можешь считать мою семью своей, они будут любить тебя так же, как и меня.

В этот момент взгляд Шэнь Сюиня был нежным и чарующим, сердце Дунфан Сяня сильно забилося, но он молчал.

— Бип.

Сзади раздался звук клаксона, оказалось, что светофор уже сменился на зеленый.

Этот звук развеял интимную тишину в салоне.

Шэнь Сюлинь почувствовал сожаление, но быстро продолжил путь.

Дома Дунфан Сянь спросил:

— Ты достиг четвертого уровня способностей?

— Да, вчера, но еще не стабильно.

Ответил Шэнь Сюлинь.

Дунфан Сянь кивнул:

— Я дам тебе технику, которая поможет спокойно поглощать кристалльные ядра. Если тебе нужно, можешь передать ее своим близким.

Шэнь Сюлинь слегка оживился и серьезно кивнул:

— Хорошо, спасибо, Дунфан. Здоровье и безопасность моей семьи — это то, что меня больше всего беспокоит. Спасибо.

Дунфан Сянь покачал головой:

— Это просто добрый жест, меня хорошо приняли сегодня.

Шэнь Сюлинь улыбнулся:

— Тогда приходи к нам почаще.

Дунфан Сянь не ответил на это, только сказал:

— Пойдем, я дам тебе технику.

— Хорошо.

Шэнь Сюлинь мягко улыбнулся.

За пять дней до конца света.

Шэнь Сюинь получил звонок от Бай Линя.

Звонок раздался около полуночи, и в трубке слышались шумные звуки, очевидно, Бай Лин был в людном месте.

Бай Лин.

В конце концов, Шэнь Сюинь поехал к нему.

<http://bllate.org/book/16740/1560831>